

ПРЕДМЕТЫ ДОМАШНЕГО ОБИХОДА В СВАДЕБНОМ ОБРЯДЕ: СИМВОЛИКА И НАИМЕНОВАНИЯ В ГОВОРАХ МОГИЛЕВСКО- СМОЛЕНСКОГО ПОГРАНИЧЬЯ

Ведение домашнего хозяйства – одна из главных сфер жизнедеятельности человека. Предметы, используемые в повседневной жизни, в семейных и календарных обрядах зачастую приобретали иное, символическое значение.

Такой предмет, как **зеркало**, люди издавна наделили сверхъестественной силой. "Зеркало – в народной культуре символ отражения и удвоения действительности, граница между земным и потусторонним миром" [Славянские древности, 1999, с.321].

Существовало множество предписаний, касающихся зеркала. К примеру, в него нельзя было показывать ребенка в возрасте до года; разбитое, треснувшее зеркало в доме вызывало опасение и тревогу, считалось предвестником беды; по этой же причине молодым людям запрещалось дарить его своим возлюбленным; зеркала обязательно закрывали, если в доме нахо-

дился покойник. Зеркало выполняло функцию посредника между миром живых и миром мертвых.

Способность зеркала воссоздавать не только видимый, но и невидимый, и даже потусторонний мир, широко использовалась в гаданиях. В зеркале можно было увидеть прошлое, настоящее и будущее. Девушки, например, пристально всматривались в него в ожидании видения жениха и при этом говорили: "Суженый-ряженый, приходи в зеркало глядеться!"

В Хотимском районе Могилевщины зафиксирован следующий обычай. Когда молодые в день свадьбы приезжали в дом жениха, после торжественной встречи невестку подводили к зеркалу одну или вместе с женихом. Часто функцию зеркала (как отражающей поверхности) выполняла вода. На пороге дома свекровь подводила невестку к ведру с чистой водой, и та должна была поглядеться в него. Если вода при этом не становилась мутной, считалось, что в дом пришла хорошая хозяйка.

Интересен тот факт, что на территории могилевско-смоленского пограничья (МСП) не зафиксировано ни одного диалектного слова в значении 'зеркало'. Из двух литературных вариантов – белорусского (*люстэрка*) и русского (*зеркало*) – на пограничной территории более употребителен последний. "Друшки мае песни пяють, а я перат *зеркалам* сяжу. Яны мне касу распяляюць, а я сяжу и плачу" (д.Викторowo, Краснинский р-н).

Другой предмет домашнего обихода – **веник** – наделялся демоническими и апотропейными свойствами. "Согласно народным представлениям, под веником живет домовая. Неслучайно, если переезжали в новый дом, обязательно забирали с собой старый веник" [Славянская мифология, 1995, с.75]. Наряду с ухватом, топором, ножом, веник ставили на ночь в дверях в качестве оберега.

Существовали различные предписания и запреты, касающиеся семейно-брачных отношений. Нельзя было бить веником человека, иначе девушка не выйдет замуж, парень не женится. По этой причине сор в доме надо было заметать от дальней стены к двери, то есть из "своего" пространства в чужое. Девушке нельзя было обметать вокруг себя веником, чтоб не остаться *старой девой*. Для того чтобы парень быстрее предложил девушке выйти за него замуж, она могла прибегнуть к следующему действию: когда парень приходил в гости, девушка незаметно должна была замести его следы от порога к печи или в сторону красного угла, тогда парень навсегда "оставался" в этом доме [Котович, 2010, с.450].

Ритуальные действия с веником на разных этапах свадебного обряда зафиксированы и на территории МСП. Например, во время сватовства свое согласие выйти замуж невеста демонстрировала метением избы от порога к столу. В случае несогласия пол подметался от стола к порогу. В испытаниях (*спытках, испытках*) невесты на второй день свадьбы обыденное занятие хозяйки – подмести избу – в контексте свадебного обряда приобретало сакральный смысл. "На други день дажна нявеста месть палы. Рассыпають мелач, рвуть бумагу, правяраюць, ти не сляпая нявеста" (д.Лобковичи, Кри-

чевский р-н). При этом и мусор, и веник осмысливались как символы хорошей доли, благополучия, достатка.

В говорах МСП в значении 'березовый веник с листьями' использовались слова одного словообразовательного ряда: *гОлень* (с фонетическим вариантом *голЕнь*) – *голеник* – *гОльник* (с фонетическим вариантом *гольнИк*) – *голяк*. Почти такой же ряд слов употребляется в значении 'березовый веник без листьев, истертый веник': *голень* – *гальник* – *гольник* – *держач*. И зеленый веник, и сухой применяли, по словам информантов, в быту для очищения дома, двора от мусора. Но большей магической силой обладал все же сухой, истертый веник. Его использовали, например, в земледельческой магии, чтоб защитить урожай от сглаза, червей. "Як цыбулю садили, дыг *галень* у зямлю ручкай унис торкали" (Лютня, Мстиславский р-н).

Важную роль в семейных, календарных и окказиональных обрядах играл такой предмет домашней утвари, как **решето**. В повседневной жизни решето использовалось для просеивания муки, как емкость для хранения различных продуктов. В говорах МСП решето, или сито, имело различные диалектные названия: *доробок*, *муковей*, *стерня*, *решица*, *просевок*. "Через *дарабок* муку сеют. Ён бывая и бальшы, и малы, с мелкай сеткай" (д.Литвиновка, Ершицкий р-н). "Предназначенное для просеивания, очистки, отделения нужного и ненужного, решето осмысливалось как универсальный оберег, защита от бедности, несчастья и враждебных сил" [Славянские древности, 2009, с.432].

Связь решета с "верхом", небом, солнцем, светом, с идеей множественности обусловило использование его в свадебных обрядах. На Смоленщине свекровь встречала молодых в вывернутой шубе с решетом на голове; в решете был насыпан овес вперемешку с хмелем; этой смесью свекровь осыпала молодых. В могилевском обряде "в день после свадьбы к молодой приезжали родители; жених клал в решето каравай и горшок каши и ставил решето на голову молодой; она снимала решето с головы, брала ложку и бросала несколько ложек каши на печь; после этого приступали к делению каравая" [Славянские древности, 2009, с.433].

Этнографические источники упоминают об использовании решета на территории МСП. Накануне свадьбы во время *сугляд* мать невесты приносила в решете подарки для родни жениха: платки, рушники, куски подотна и т.п. Каждый подарок она клала на тарелку и называла того, кому давался подарок. Тот, кто принимал подарок, клал деньги на тарелку для невесты. Во втором варианте этого обрядового действия после того, как были розданы все подарки, в ответ на просьбу матери невесты налить целое решето водки, дружка клал в решето деньги, и только после этого гости начинали "дарить невесту". Решето выступало, таким образом, как вместилище даров, символ плодородия, богатства и изобилия.

В восточнославянской свадебной традиции распространен был и такой обычай: "утром после свадьбы молодую посылали за водой к колодцу и при этом давали ей вместо ведра решето. Это рассматривалось или как наказание

за то, что она оказалась "нечестной", или просто как одно из шуточных испытаний" [Славянские древности, 2009, с.433]. В Костюковичском районе Могилевщины на второй день свадьбы молодую заставляли печь оладьи, потом посылали к колодцу за водой. Перед этим, если невеста оказывалась "честной", *дружок* складывал оладьи в красный платок, в противном случае – в решето, а затем вместе с невестой шел к колодцу. За ними шли все гости свадьбы. В этом случае факт нецеломудрия невесты доводился до сведения окружающих через решето.

Таким образом, рассмотренные предметы домашнего обихода являются неотъемлемыми атрибутами свадебного обряда. Все они мифологизированы и символически значимы.

Литература

1. Вяселле. Абрад/ Уклад., уступ. арт. і камент. К.А. Цвіркi; Рэд тома В.К.Бандарчык, А.С.Фядосік. – 2-е выд. – Мінск.: Бел. навука, 2004. – 683с.
2. Казакова, I. В. Этнічныя традыцыі ў духоўнай культуры беларусаў/ В.Казакова. – Мінск: "Універсітэцкае", 1995. – 151с.
3. Котович, О. Золотые правила народной культуры/ Оксана Котович, Янка Крук. – 4-е изд. – Минск: Адукацыя і выхаванне, 2010. – 592с.
4. Славянская мифология. Энциклопедический словарь/ Владимир Петрухин, Татьяна Агапкина и др. – М.: Эллис-Лак, 1995, – 416с.
5. Славянские древности: этнолингвистический словарь: в 5 т. / Под общ. ред. Н.И.Толстого. – Т.1: А– Г. – М.: Международные отношения, 1995. – 584 с.
6. Славянские древности: этнолингвистический словарь: в 5 т. / Под общ. ред. Н.И.Толстого. – Т.2: Д – К. – М.: Международные отношения, 1999. – 687 с.
7. Славянские древности: этнолингвистический словарь: в 5 т. / Под общ. ред. Н.И.Толстого. – Т.4: Переправа через воду – Сито. – М.: Международные отношения, 2009. – 656с.